Глава 104

Я слушал подобное столько раз, что давно сбился со счета. А впрочем, может, он знает что-то полезное? Я наступил ногой на оборванца, поигрывая окровавленным стилетом.

– Для начала, я не асинай, но да это и не важно. Скажи, что вы собирались делать с Авелин после того, как ограбите и изнасилуете? Только отвечай честно. Я почувствую ложь.

Мне, с одной стороны, действительно было немного любопытно, куда они хотели её затащить, но кроме того, я хотел проверить его на способность говорить правду. Человек под пытками или страхом смерти постарается сказать что-то такое, чтобы его отпустили и перестали мучить. И вовсе не обязательно это будет правдой. Поэтому пытками легко выбить фальшивые признания в чем угодно, а вот докопаться до истины бывает непросто.

– Мы бы отвели её к боссу, – сквозь слезы ответил он, – он очень любит таких. Он бы нам заплатил за нее, и мы смогли бы рассчитаться с долгами. Прошу вас, господин, не убивайте! У меня дети и…

– Да тихо ты, – я прервал его и снова пнул в живот.

Похоже, он действительно поверил, что я могу отличать правду от лжи, и старается не врать, даже если очень хочется. Если бы он сказал, что они бы просто её отпустили, я бы не поверил. Вот только это упоминание о детях… хотя, может, и правда есть. Должны же местные оборванцы как-то размножаться.

– Ты знаешь, что именно случилось с Капией и где она сейчас?

Оборванец затрясся.

– Я… а… не знаю, кто это. Но много выживших сейчас в приюте Розы. Я могу вас туда отвести! Честно! Я больше никогда не…

– Заткнись!

Я несколько раз пнул его голову, но остановился, почувствовав, что начинаю злиться. Это плохо. Колдовство основано на любви. Я перевел дыхание и сконцентрировался на более позитивных мыслях. Сказанное этим оборванцем имеет смысл. В приюте Розы помогают местным беспризорникам и беднякам. Там можно найти работу за ночлег и нормальную еду. Приют поддерживает церковь, и наверняка сейчас туда направили дополнительные средства для погорельцев. Я знаю, где находится это место, оно было недалеко отсюда. Вероятность того, что там мы найдем подругу Авелин или что-то о ней узнаем, довольно высока. Замечательно! Улыбнувшись, я посмотрел на оборванца. Он помог мне немного потренироваться в бое с ограничениями церковного браслета, да ещё и подкинул идею, где

можно поискать Капию. Всё, что было в нём хорошего, я от уже получил. Остался только мусор, от которого нужно избавиться, чтобы он не вонял.

– Ты мне больше не нужен, – равнодушно сказал я, наклоняясь и замахиваясь стилетом.

– Ин, стой! – воскликнула молчавшая до этого Авелин, – не убивай еще и его!

– Почему?

Я обернулся к Авелин и вопросительно на нее посмотрел. Она с совершенно растерянным выражением стояла точно на том же месте, где я её и оставил. Оборванец в этот момент начал что-то лепетать о том, чтобы его пощадили, но я не слушал.

– Но… он ведь ответил на все твои вопросы. Зачем его убивать? Ты и так его достаточно наказал.

– У нас могут быть проблемы, если оставить его в живых. И вообще, неужели тебе его жаль после всего того, что он пытался сделать? Тебе никогда не казалось, что подобные люди заслуживают смерти?

Авелин отвела взгляд и поджала губы.

– Они не от хорошей жизни такими стали. Ты ведь и сам знаешь, как тут люди выживают. Будь к ним снисходителен и не бери еще один грех на душу. Ты и так только что четверых убил.

Я прикрыл глаза и постарался привести свои мысли в порядок. Похоже, я немного увлёкся. То, как я веду себя в обычной жизни и в Черном Лабиринте, надевая маску Морага, сильно отличается. Обычно люди видят только какую-то одну сторону. Но сейчас всё сложилось не самым лучшим образом. Проклятье Бездны! Не хотел, чтобы Авелин видела эту мою сторону, но ничего уже не поделаешь. Может, использовать ртутный блокиратор, убить оборванца и стереть ей память? Но я еще не настолько хорошо это делаю. И как тогда состыковать воспоминания? Ведь даже если я их сотру, она очнется посреди Черного Лабиринта, без понятия как сюда вообще попала. И естественно она что-то заподозрит. Нет, этот вариант не годится. Не хочется, конечно, оставлять в живых оборванца, но да ладно. Надеюсь, его сожрут местные крысолаки.

Я глубоко вздохнул и улыбнулся.

– Ты права, прости. Я просто разозлился, когда увидел, что они собирались с тобой сделать. Пойдем отсюда.